

Фан Цзюньжун улыбнулась, она была очень красноречива и смогла быстро расслабить нервных Чжун И и Цзян Ягэ. Далее она сообщила им, где будут располагаться их комнаты, и велела слугам отнести туда чемоданы. Спальни Цзян Ягэ и Чжун И находились на первом этаже, довольно далеко от Ли Шицзэ.

Она не знала, что происходило в голове Ли Ванцзиня в ее прошлой жизни. Он настоял, чтобы Цзян Ягэ заняла комнату рядом с комнатой Ли Шицзэ. Однажды она услышала, что Цзян Ягэ случайно вошла к Ли Шицзэ. Теперь, она не думала, что Цзян Ягэ сможет снова совершить ту же ошибку.

После ужина Фан Цзюньжун достала подарки, которые она приготовила заранее. Что же касается Ли Ванцзиня, то он, вероятно, даже не думал об этом.

— У меня есть несколько приветственных подарков для вас двоих.

То, что она приготовила для Чжун И, было набором золотых украшений. В конце концов, Чжун И была той, кто больше всего нуждался в деньгах. Золото всегда было приемлемой валютой. Этот набор, который она подарила ей, стоил по меньшей мере 300 000 юаней. Поскольку она тратила деньги супруга, то не чувствовала, что это чересчур.

Когда Цзян Ягэ посмотрела на великолепный набор драгоценностей, ее глаза были полны предвкушения. В следующую секунду она увидела, как Фан Цзюньжун вручила ей коробку. Девушка взяла коробку и заметила, что та была очень легкой.

«Эх. Настолько легкая... Тогда это не может быть ювелирным украшением».

Она открыла ее и увидела картину. Цзян Ягэ не была хорошо знакома с живописью, поэтому она не могла сказать, чья это работа, и не знала, сколько она стоит.

— Это... — Ли Ванцзинь на секунду даже перестал дышать. У него задрожали руки.

Фан Цзюньжун улыбнулась.

— Разве это не работа Сюй Фанвэна? Мне очень нравится Ягэ, поэтому я хочу, чтобы ей владела она. Разве ты не упоминал раньше, что Ягэ нет дела до обычных вещей? Я чувствовала, что драгоценности слишком мелочны для нее, поэтому я немного подумала об этом и решила, что это будет хорошим подарком.

Она уже попросила кое-кого оценить ее и подтвердила, что это подделка. Хо-хо. Было бы слишком расточительно оставить ее себе, так что она могла бы также использовать это и отдать Цзян Ягэ. Отныне она будет каждый год дарить Цзян Ягэ на день рождения несколько произведений искусства. Таким образом, она сможет использовать и остальной хлам.

Ягэ действительно слышала о художнике Сюй Фанвэне. Это означало, что картина была очень ценной. Она беспокоилась, что Фан Цзюньжун не очень-то любит ее, но после получения этого подарка почувствовала себя намного лучше. Эта картина, вероятно, была более ценной, чем ювелирный набор. Нет, работы Сюй Фанвэна не могут стоить ниже 500 000 юаней.

— Благодарю вас, тетушка. Мне очень нравится этот подарок, и я всегда буду дорожить им.

Фан Цзюньжун использовала все свои актерские способности и сказала:

— Почему ты все еще называешь меня «тетя»? Тебе следовало бы называть меня «мама»».

— Мама.

Цзян Ягэ опустила голову. Она выглядела немного застенчивой, и ее невинное лицо было наполнено счастьем. Ее глаза сверкали, как звезды на небе, и делали ее еще более привлекательной.

Ли Шицзэ, который молчал весь вечер, был немного очарован. Даже несмотря на то, что Цзян Ягэ не была самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел, и не была самой порядочной, в ней было что-то особенное, когда она улыбалась. Но, вспомнив, что Цзян Ягэ даже не знала, как обращаться за финансовой помощью, он не мог не повесить на нее ярлык идиотки.

Глядя на то, как разворачивалась эта сцена, Ли Ванцзинь почувствовал, что ему понадобится немного нитроглицерина. Он хотел остановить это, но не мог придумать достаточно веской причины. У него не было другого выбора, кроме как наблюдать, как Цзян Ягэ бережно убирает шкатулку.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1037544>